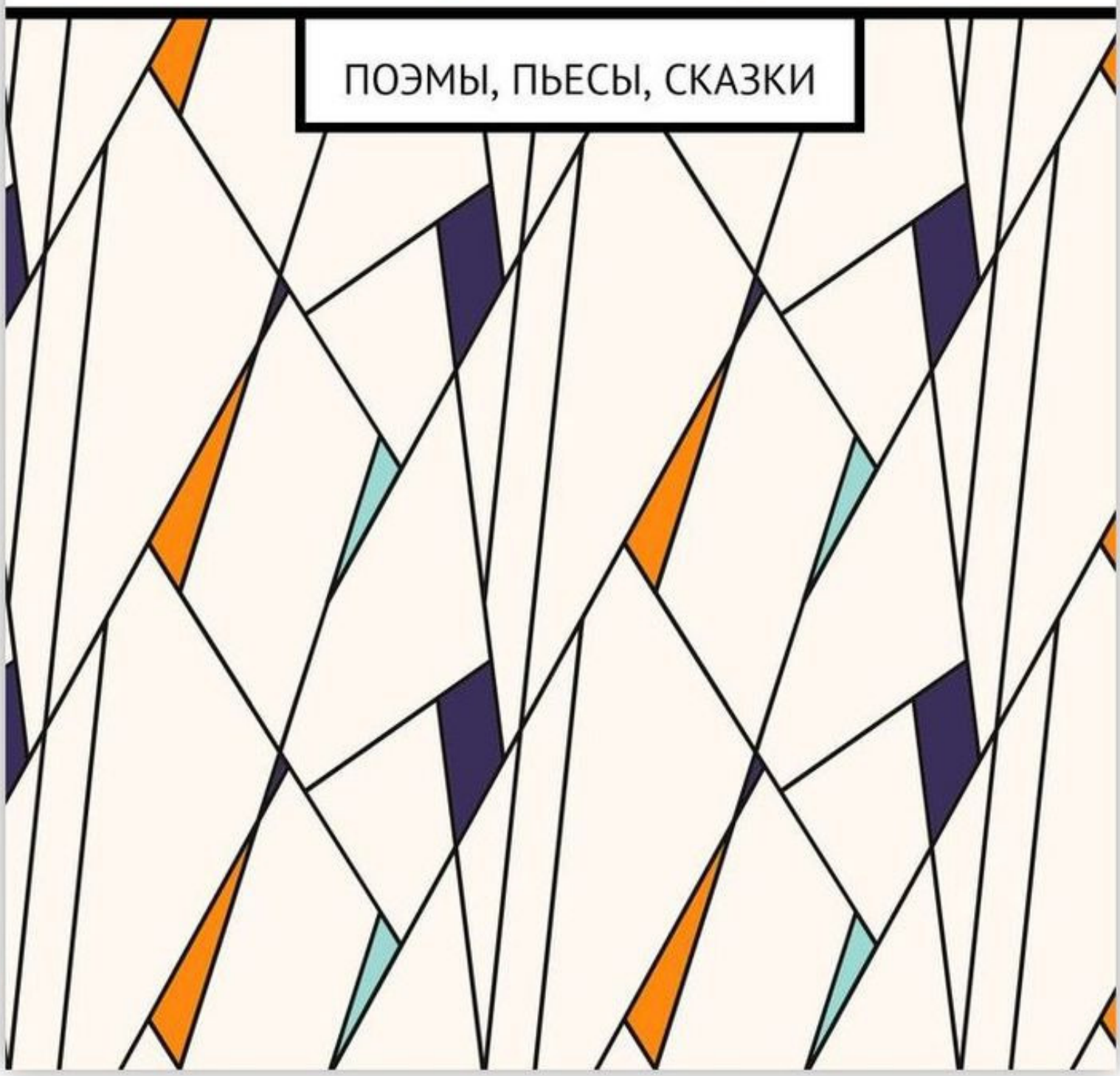
18+

ЕВГЕНИЙ ДОСТАВАЛОВ
(ДОСТМАН)

Не на одну страницу

ПОЭМЫ, ПЬЕСЫ, СКАЗКИ



Евгений Доставалов (Достман)

Не на одну страницу. Поэмы, пьесы, сказки

«Издательские решения»

Доставалов (Достман) Е.

Не на одну страницу. Поэмы, пьесы, сказки / Е. Доставалов (Достман) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-536562-0

«Что тут я написал, то есть вымысел,Но лишь стоит чуть-чуть поразмыслить бы…Никакого нет в камнях то чуда,Лишь наивности ложной причуда!А сила только в духовности,Любви к Родине, вот и все сложности»(Из сказки «Рубиновое солнце». Е.В.Доставалов)

ISBN 978-5-00-536562-0

© Доставалов (Достман) Е.
© Издательские решения

Содержание

Проклятие старого замка 6
Пролог 6
Часть I 7
Часть II 12
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Не на одну страницу
Поэмы, пьесы, сказки
Евгений Доставалов (Достман)

© Евгений Доставалов (Достман), 2021
ISBN 978-5-0053-6562-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проклятие старого замка

Поэма в двух частях с прологом

Пролог
АД

Рукою страшной, прокаженной
Он разум за собой ведет,
Проткнул стрелою раскаленной
Весь мозг, и вдоль, и поперек.

Кровавой бурей с ног сбивает,
И за собою волоча в кромешный ад,
Где язвы, гной не утихает,
По коридору, где свергает огнепад.

И крики страшные в округе в муках,
Как будто заживо на вертеле коптят,
И, словно в ступах, мелют духи
Тела; всех топят, как котят.

20 марта 2013 года.

Часть I
ЗАМОК НА СКАЛЕ

В старом замке есть знаменье;
Говорят, что по ночам
Бродит дух, иль приведенье,
И огонь дает свечам.

За воротами большими
Скрип стоит, и, что-то воет.
И за ставнями кривыми
Свет мерцает, кто-то ходит.

Замок тот стоит на склоне,
А за склоном – вертикальная скала.
Море за скалою в шторме,
Не стихает, бьет волна.

Говорят, давно в то море
Скинул князь свою жену;
За измену, иль в раздоре,
Саблей восемь раз воткнул.

И теперь, нет места духам,
Не в раю, и не в аду.
Ночью, если верить слухам,
Рубит князь свою жену.

Раздаются крики, вопли,
Брань и возглас помощи.
Ведь, на самом деле – в прошлом,
А сейчас их отклики.

Недалеко стоит деревня,
По склону вниз – две мили.
Шла молва не очень древня,
Об одном все голосили…

Всем бы было все равно,
Но одно в чем дело:
Погибают по одной
В полнолунье девы.

Запирают все затворы
В полнолунье хутора,
Но на утро труп находят
С восемью колотых ран.

Из соседнего селенья
Привели священника,
Чтоб избавил населенье,
Чтоб извел отшельника.

Что не делал поп святой…
С крестными знамениями
Замок он святил водой,
С церковным песнопением.

Но на следующее утро,
Без креста и головы,
Перегнувшись чрез ворота —
Труп святоши, весь в крови.

Но еще неподалеку
Жил отшельник-старичок.
И к нему пришли за реку
За советом мужики.

И спросил тогда тот старец,
Знахарь, лекарь и мудрец:
«Сколько, там, у вас красавиц,
Что не вышли под венец?»

Мужики сказали хором:
«Пол деревни, всех их жалко…
Сгинут все же очень скоро
Так, уж не гадай гадалка».

Сидел мудрец и долго думал,
Листая книги, древние свои,
И, наконец, он голос подал,
Нашедши что-то в заклинаниях своих.

И говорит он мужикам: «Такое дело;
Ведь замок тот, он кровью осквернен,
А древность говорит, что в замке – демон,
До князя жил он в замке том».

Средь мужиков пошел весь ропот,
Что, мол, безвыходность сейчас,
Что даже из собора поп тот,
Демона и не изгнал, да и с деревни сглаз.

Но успокоил их тот старец:
«Есть выход из проклятия того;
В ночь, когда полнолунье встанет —

Вскрыть князя склеп, могилу вскрыть его.

Когда послышатся те крики
И вопли в замке наверху,
Храбрец, он должен воткнуть пику
Все восемь раз в его труху.

Тогда все кончится заклятье,
Освободятся души всех,
Кого отправил на закланье,
И Бог оставит князю грех».

Замешкались тут мужики,
И, сделав шаг назад, замялись,
И друг на друга, покосившись,
Все молча забоялись.

Всем страшно было, аж до пят,
Идти в проклятый замок.
На старика все вновь глядят…
Идти туда же надо.

Тут вымолвил мудрец такую мысль:
«Что, если храбреца вы не найдете,
То жребий выберет углом прямым,
Избавит кто, тогда невест спасете».

Их было сорок мужиков.
Старик взял сорок прутьев.
И надломил один пруток,
Чтоб жребий потом выбрать.

Прикрыл их шкурой, да концы
Оставил для их выбора,
«Тяните жребий, молодцы,
И выявится храбрый».

С дрожащими руками подходили,
Тянули из-под шкуры мужики,
И с облегченным вздохом отходили,
Держа все целые суки.

И тут, молоденький парнишка,
Сказать, совсем еще юнец,
За палочку под шкурой он схватился,
И вытащил тот сломанный конец.

Глаза, вдруг, страхом налились,
И, чуть присевши, он на пол,

Его колени затряслись.
Старик подал ему осины кол.

Двенадцать дней юнец молился,
Ночами долго он не спал,
И к полнолунию явился
К тем заколдованным стенам.

Уже темнело. Солнце село.
Уже затих собачий лай.
Ворота тихо заскрипели,
И с факелом зашел он в темный край.

По лестнице он вниз спустился,
Где в темноте увидел дверь.
Три раза он перекрестился,
За ручку дернул, повертел.

Открыл с трудом он дверь из дуба,
И понял, в склепе очутился.
Он подошел тихонько к гробу,
Останки князя где хранились.

Он оттянул немного крышку,
Вдруг, слышит крики наверху.
Юнец уже почти не дышит,
Услышал это наяву.

Смельчак отважился, перекрестился.
В одной руке он кол держал,
Он крышку оттянул и изумился,
Что тело молодое князя увидал.

Как будто бы вчера захоронили…
Одежда даже не сгнила.
Как князя, вдруг, глаза открылись,
А на стене свеча зажглась.

Юнец глаза закрыл и размахнулся,
Да восемь раз ударил мертвеца.
И князь тут вымолвил, на бок согнулся:
«Спасибо, избавил ты от демона кольца».

И поседел юнец, сел на пол.
Как, вдруг, из княжьего так рта
Ком выпал, словно плюнул кляп он.
Из кома вышел Сатана.

И крылья распустил свои большие,

В глаза юнец взглянул на горе…
Схватил юнца бе, да на крышу,
И сбросил со скалы в то море.

И прекратились все виденья.
Тот замок превратили ни во что.
Да девушки живут без приключений.
Но и того юнца не видывал никто.

21 марта 2013 года.

Часть II
ОКРЕСТНОСТИ СТАРОГО ЗАМКА

Когда-то на окрестностях скалы,
Где море не сбавляет штормы,
В селении, что звали «Белые оскалы»,
Стоял злосчастный замок странной формы…

Лишь сорок лет прошло с тех пор,
Как снято с той деревни
Заклятье, но все же, продолжают спор…
Их мучает виденье.

Виденье в том, что на развалинах старинных,
В ту ночь, когда совсем полна луна,
Вдруг затихает море – нет волн пенных,
И волчий вой доносится с морского валуна.

Ночные рыбаки рассказывали байки;
Что, будто бы, из волн морских,
В ночь полнолуния, когда все стихнут чайки,
Волк молодой и белый, как пески…

Он выплывал сухой, и не стряхнувшись,
Садился на тот камень у скалы,
У той скалы, где старые разрухи,
На склоне замка княжеской четы.

Минут пятнадцать он воет на луну.
Потом опять он в море входит.
Через минуту в пасти тянет девушку одну
В крови всю, вот такое происходит.

Походит он вокруг, лизнет ее,
Влочет ее на тот же склон…
Склон, где замок был снесен.
Повоет чуть и возвратится в море он.

Затем, за тучу скроется луна,
И ветер зашумит над морем.
Запенится у скал высокая волна.
И встанет девушка, и спустится в подгорье.

Пройдет по полю, истекая кровью,
Где на опушке леса кладбище стоит,
И растворится в воздухе том знойном,
Среди покошенных всех плит.

И след кровавый стелется росою,
От замка бывшего, и прямо до могил.
Лишь исчезает он с зарею,
Когда в деревне той петух проголосил.

И говорили рыбаки, что этот волк,
И есть юнец, что снял проклятье;
А дева та, что волк тянул из волн —
Княжна, заколотая князем.

Что так же, как у князя раньше,
Между землей и небом дух княжны.
И хочет показать юнец-волчище,
Что люди схоронить ее должны.

Да, многие сказали б – это сказки,
Если б проездом, один купец не проезжал.
Он на ночь весь товар в салазках
На склоне том оставил на привал.

Развел костер, он привязал коня,
И растянул свою палатку.
Темнело. Догорала алая заря.
Купец возле костра раскинул провианты.

Настала ночь. Она была светла,
И так же небо было чисто.
А на востоке поднималась круглая луна.
И высоко летели в небо искры.

И было тихо. Ветра нет.
Послышался, всплеск за оврагом.
Купец насторожился, взявши пистолет.
За склон пошел он тихим шагом.

И, спрятавшись за угол камня,
Того он волка увидал,
Что вышел из волны без капли…
И шерсть светилась. Он такого не видал.

И странным воем волк завыл,
Не как все волки на луну,
На море свою морду воротил…
Казалось, в вечном он плену.

Купец, на всякий случай, кремень взвел
У рукоятки пистолета.
Рука тряслась, но все же он навел

Туда, где волк светился светом.

Но придержал, не стал стрелять…
И страх его бросал, то в жар, то в пот.
Решил немного подождать,
Ведь, вроде, конь его спокоен и не ржет.

Немного песню волк допел,
И снова, в воду он спустился.
Купец от камня отошел,
И, что увидел дальше – удивился…

Вода, вдруг, в море покраснела,
Как будто бы, акула в море
Тюленя так распотрошила,
Что вся волна покрылась кровью.

И тут, из глубины воды
Волк белый поднимался.
И в пасти из подводной темноты
Тащить труп девушки из моря он пытался.

Купец опять за камень схоронился,
А белый волк на камень вытащил девицу,
И, пару раз лизнув, к лицу он наклонился,
Потом за платье взял, да в зубы за десницу.

Он тяжело дышал. И через нос сопел.
Ее к развалинам встревожено тащил.
Купец с испуга закряхтел,
Курок не удержал и выстрелил.

Волк тут, разжавши пасть,
Не удержал девицу.
Но платье не дало упасть —
За корень зацепилось.

Увидел волк того купца,
Спугнул его тот пистолетом.
Налились кровью у него глаза,
Оскалился за выстрел этот.

Купец бежал по склону вниз,
К той маленькой деревне.
Он спотыкался, волк – за ним,
Брызжа слюною в гневе.

Но, все-таки, купец упал.
Не добежал он до селенья.

И волк догнал и растерзал,
Как щиплют курицу от перьев.

Когда купец не стал дышать,
То волк и обезглавил.
Потом направился опять
К скале, где девушку оставил.

И снова, дотащивши он княжну
В ее развалины – в покои,
Вернулся волк, ушел ко дну,
Пока что, в окровавленное море.

Тут шторм поднялся,
Сильный ветер с моря начал дуть.
Костер потух, купец скончался.
И дева встала, двинулась в свой путь.

Наутро мужики нашли купца.
Опять проблема: смерть близка!
И рыбакам сказали: «Вот что, братцы,
Найти на дне княжну, из глубины достать.

Похоронить бы надобно ее
На кладбище, как полагает.
Во церковь отнести ее,
И отчитать псалмами».

Ныряли долго – не достали.
Пришлось писать им Хану в Крым,
Чтобы ныряльщиков за жемчугом прислали,
Умением возьмут мастеровым…

Любые деньги сельчане платят,
Лишь бы те скорей со дна,
Достали деву в белом платье,
В кровавом от колотых ран.

Через неделю ныряльщиков прислали.
Им заплатили, червонцев пятьдесят.
Нашли то тело, которое искали.
На брег подняли, все попадали подряд…

Почти, все двести лет лежала,
Но так осталась, как погибла;
Совсем ее лицо, как в замке были
Ее портреты и картины на стенах.

Ее тихонько взяли и во гробе положили.

Отпели в церкви православной враз.
И, как положено, захоронили
В том кладбище, где растворялась каждый раз.

Прошло чуть времени, и вновь,
Луне настало выйти всей.
Утихло море, но без крови…
И вышел волк в своей красе.

Повыл немного, снова – в воду.
Минут, так, двадцать он искал…
И вышел из воды, и осветился сводом,
И с воплем на задние он лапы встал.

Чудесным ангелом тот волк оборотился,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.